

Петрунина Ж. В.
Zh. V. Petrunina

**ИНТЕГРАЦИЯ СЕВЕРО-ВОСТОКА КИТАЯ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ
В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА: ДВА ПОДХОДА К ОДНОМУ ВОПРОСУ**

**INTEGRATION OF THE NORTH-EAST OF CHINA AND THE FAR EAST OF RUSSIA
AT THE BEGINNING OF THE 21st CENTURY: TWO APPROACHES TO ONE ISSUE**

Петрунина Жанна Валерьяновна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и культурологии Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. +7(4217)24-11-58. E-mail: petrunina71@bk.ru.

Zhanna V. Petrunina – Doctor of History, Professor, History and Culture Studies Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str.; tel. +7(4217)24-11-58. E-mail: petrunina71@bk.ru.

Аннотация. В работе рассмотрена специфика взаимодействия между Дальним Востоком России и Северо-Востоком Китая в начале XXI в. Подвергнуты анализу задачи, которые решают лидеры КНР и РФ, реализовывая план по развитию приграничных территорий. Определены и охарактеризованы этапы развития российско-китайских отношений в региональном измерении в XXI в. Представлен общий обзор проблемных областей взаимодействия. Указаны факторы, которые оказывают негативное влияние на двусторонний приграничный диалог в рассматриваемый период. В работе подчёркивается, что темпы социально-экономического развития российского Дальнего Востока не соответствуют темпам развития Северо-Востока Китая. Существующая проблема становится сдерживающим фактором в двустороннем региональном диалоге. Сложившаяся ситуация может свидетельствовать о том, что Дальний Восток России становится ресурсной территорией для провинций Северо-Востока Китая.

Summary. The paper considers the specifics of interaction between the Russian Far East and the Northeast of China at the beginning of the 21st century. The tasks that the leaders of the PRC and the Russian Federation solve when implementing a plan for the development of border territories are analyzed. The stages of development of Russian-Chinese relations in the regional dimension in the 21st century are defined and characterized. A general overview of problem areas of interaction is presented. The factors that have a negative impact on the bilateral border dialogue in the period under review are indicated. The paper emphasizes that the pace of socio-economic development of the Russian Far East does not match the pace of development of the Northeast of China. The existing problem is becoming a limiting factor in the bilateral regional dialogue. The current situation may indicate a situation in which the Russian Far East is becoming a resource territory for the provinces of Northeast China.

Ключевые слова: Дальний Восток России, Северо-Восток Китая, российско-китайское приграничье, интеграция.

Key words: Russian Far East, Northeast China, Russian-Chinese border area, integration.

УДК 327

В последние годы руководство России уделяет особое внимание социально-экономической и демографической ситуации на Дальнем Востоке страны. К настоящему времени среди ведущих отечественных специалистов ведутся дискуссии относительно успешности результатов проводимых преобразований, начатых в 2012 г. после «поворота России на Восток» [5; 2; 3]. При этом доминирует мнение, что развитие дальневосточных рубежей, объявленное Президентом РФ В. В. Путиным «национальным приоритетом XXI века», пока не в полной мере оправдало ожиданий [9].

В числе активно обсуждаемых вопросов – перспективы взаимодействия России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Традиционно Россия сотрудничает со странами АТР в

топливно-энергетической и торгово-инвестиционной сферах. Тем не менее реалии времени диктуют необходимость развития новых векторов взаимодействия в регионе. На протяжении последних десяти лет российским руководством ведётся работа по поиску деловых партнёров в борьбе с терроризмом, техногенными катастрофами, в обмене информацией по вопросам продовольственной безопасности, здравоохранения, науки, образования, для реализации совместных проектов с привлечением нанотехнологий, робототехники, биотехнологий [9, 166].

Среди стран, с которыми Россия тесно сотрудничает в АТР, особое место занимает Китай. С этим государством нашу страну связывает четырёхсотлетняя история, оно в настоящее время является крупнейшим торговым партнёром России в регионе. Важной составляющей двусторонних отношений на протяжении всего периода взаимодействия является интеграция территорий Дальнего Востока России и северо-восточных провинций Китая. Председатель Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей КНР Ли Чжаншу в ходе встречи с Председателем Государственной Думы РФ В. Володиным отметил большое значение межрегионального диалога в развитии российско-китайского взаимодействия и подчеркнул, что для увеличения масштабов двустороннего сотрудничества необходимо реализовывать три-пять совместных проектов в каждом регионе [12].

Восстановление сотрудничества субрегионов обеих стран после конфронтации 1960-1970-х гг. началось в конце 1980-х гг. В первое время взаимодействие носило стихийный характер, в основе которого лежала преимущественно приграничная торговля. К началу XXI в. стороны нуждались в координации стратегий регионального развития, что позволило оформить двустороннее взаимодействие в ряде документов.

В 2009 г. была принята «Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР (2009-2018 гг.)», а в 2018 г. – «Программа развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке России на 2018-2024 годы», в которых нашли отражение направления российско-китайского регионального взаимодействия в указанные периоды [7, 256-259]. Дополнительный импульс двустороннему региональному сотрудничеству придала стратегия «Инициатива пояса и пути» (ИПП), провозглашённая в 2013 г. лидером КНР Си Цзиньпином.

До 2016 г. центром российско-китайского трансграничного взаимодействия в разных отраслях являлась провинция Хэйлунцзян. В период с 2017 по 2021 гг. Китай активно продвигал инициативу «Полярный Шёлковый путь», проходящий через российский Северный морской путь (СМП). Совместное российско-китайское строительство «Полярного Шёлкового пути» в Арктике привело к обсуждению вопросов о создании морского партнёрства. В 2020-2021 гг. были предприняты усилия по активизации интеграции Северо-Востока Китая и Дальнего Востока РФ при решении таких проблем, как отношения между центром и местными властями в обеих странах, влияние пандемии COVID-19 на трансграничный экономический спад и поиск путей выхода из сложившейся ситуации.

К началу 2020-х гг. стало заметным усиление Северо-Востока Китая за счёт динамичного всестороннего развития провинций этого региона страны. При этом большое количество документов провинций Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляонин затрагивали пограничную инфраструктуру, вопросы приграничной торговли, демографические проблемы. Успехи в диалоге с Россией на региональном уровне позволили Пекину назвать интеграцию Северо-Востока КНР и Дальнего Востока РФ приоритетным проектом участия России в ИПП, в ходе которого могут быть созданы новые механизмы для продвижения регионального сотрудничества двух стран, способствующие возрождению старых промышленных баз Китая и промышленного сектора российского Дальнего Востока.

В планах КНР – сосредоточение усилий на совместном с Россией строительстве Северного морского пути и развитии международных транспортных коридоров. Важным этапом в этом процессе стало подписание в 2017 г. Меморандума о сотрудничестве по развитию двух международных транспортных коридоров: «Приморье-1» (Харбин-Муданьцзян-Суйфэньхэ-Пограничный-Уссурийск-Владивосток/Находка) и «Приморье-2» (порт Чанчунь-Цзилинь-Хуньчунь-Зарубино). По мнению китайских специалистов, вовлечение дальневосточных территорий России в указан-

ные проекты позволит активизировать международную интеграцию и открыть рынки АТР для товаров провинций Северо-Востока Китая.

Активизация Китая в приграничных с Россией районах не прошла незамеченной для руководства РФ. С целью замедлить экономический спад и снизить зависимость Дальнего Востока России от стран северо-восточной Азии в целом и Китая в частности были приняты меры. Для координации государственных программ на Дальнем Востоке в мае 2012 г. было создано Министерство по развитию Дальнего Востока России (Минвостокразвития) (с февраля 2019 г. – Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики). С 2014 г. в субъектах Дальнего Востока России началось создание ТОРов (территорий опережающего развития). В 2015 г. были созданы АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики», затем – АНО «Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта» и другие организации. Указанные институты должны были способствовать организации новых рабочих мест и росту населения Дальнего Востока, привлечению отечественных и зарубежных инвестиций, развитию наукоёмких отраслей экономики и т. д. Существенным препятствием для этого стало разрастание бюрократических проволочек, отсутствие координации между различными структурами, действующими в регионе. Попыткой решить эти проблемы мог бы стать ежегодно проводимый с 2015 г. Восточный экономический форум (ВЭФ). Однако его работа практически не вносит заметных изменений в жизнь Дальнего Востока России, не способствует привлечению иностранных инвестиций, не становится катализатором для реализации уже существующих проектов. В качестве одной из причин такого положения может быть превалирование на форуме московских экспертов, в то время как представители местного бизнеса остаются в стороне от принятия решений [13]. Российские дальневосточные предприниматели не имеют свободы в принятии решений, что негативно сказывается на социально-экономической ситуации на Дальнем Востоке России, а также не способствует приграничному сотрудничеству с малым и средним бизнесом Северо-Востока Китая.

Проблемы Дальнего Востока России не являются характерными только для XXI в. После распада СССР (1991 г.) эта часть страны была оставлена центральным правительством без внимания, что привело к тому, что территории постепенно стали «слаборазвитыми, демографически проблемными и географически уязвимыми» [11]. Имел место регресс региональной экономики, переход населения к натуральному хозяйству, рост внутренней эмиграции с Дальнего Востока в европейскую часть России [10]. Важной задачей, требующей решения, стало достижение сбалансированного развития между восточными и западными частями России. Изменение ситуации возможно в том числе в случае, если региональные и местные органы власти получают большие полномочия, нежели в настоящее время, при сохранении общего контроля государства.

В последнее время стало заметно снижение темпов российско-китайского приграничного сотрудничества. Масштабные проекты, обозначенные в «Программе сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР (2009-2018 гг.)», практически не реализованы [7; 8]. Сдерживающие факторы, к которым относят в первую очередь российскую бюрократизацию, так и не были ликвидированы. Среди китайских и российских экспертов постепенно укрепляется мнение, что «пик российско-китайского взаимодействия, возможно, уже в прошлом» [1, 17]. При этом российский Дальний Восток продолжает испытывать зависимость от китайской рабочей силы и видит в китайском Северо-Востоке ведущего партнёра по экономическому взаимодействию.

Таким образом, интеграция Северо-Востока Китая и Дальнего Востока России в первой четверти XXI в. сохраняется. Позитивное влияние на сближение приграничных регионов двух стран могут оказать изменения на международной арене. Стороны продолжают испытывать схожие социально-экономические, демографические проблемы и настроены на совместное решение. При этом заметны асимметричные процессы в регионах обеих стран. Пекин активно развивает на Северо-Востоке инфраструктуру, наукоёмкое производство, транспортно-логистическую структуру. Москва же делает акцент на национальной безопасности, а не на модернизации экономики. Отсутствие чётко реализуемой стратегии в отношении дальневосточных территорий России не позволяет решать проблемы депопуляции региона, привлечения иностранных инвесторов, дивер-

сификации сфер сотрудничества с Китаем. В результате планы по взаимовыгодному российско-китайскому приграничному сотрудничеству, разработанные почти четверть века назад, так и не смогли получить развития. В этих условиях важно не допустить, чтобы Дальний Восток России оказался только ресурсной территорией для провинций Северо-Востока Китая.

ЛИТЕРАТУРА

1. Денисенко, В. А. Китай и развитие Дальневосточных округов России: ожидания и реальность // В. А. Денисенко // Общество: политика, экономика, право. – 2020. – Вып. 11. – С. 15-18.
2. Заусаев, В. К. Новая модель развития Дальнего Востока России. Проблемы экономического перехода // В. К. Заусаев, Н. А. Кручак, В. П. Бежина // ЭКО. – 2017. – № 2. – С. 27-35.
3. Клуб «Валдай», 2019. Разворот, доворот или поворот? Валдайский клуб о пути России к Великому Океану // Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2023. – URL: https://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/valdayskiy-klub-o-puti-rossii-k-velikomomu-okeanu/?sphrase_id=585862 (дата обращения: 19.01.2023). – Текст: электронный.
4. Ларин, В. «Поворот России на Восток: все о нём слышали, но кто его видел? / В. Ларин // Международный дискуссионный клуб Валдай, 03 сент. 2019 г. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vse-o-putem-slyshali/> (дата обращения: 19.01.2023). – Текст: электронный.
5. Поворот на Восток. Развитие Дальнего Востока в свете усиления азиатского вектора российской внешней политики / И. Макаров и др. – М: Международные отношения, 2016. – 448 с.
6. Петрунина, Ж. В. Современные ключевые направления интеграции Дальнего Востока России в АТР // Ж. В. Петрунина // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 10. – С. 165-168.
7. Петрунина, Ж. В. Политика современного Китая на Дальнем Востоке России / Ж. В. Петрунина, Г. А. Шушарина // 70 лет современному китайскому государству: материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. – М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2019. – С. 255-263.
8. Петрунина, Ж. В. Стратегия Китая на Дальнем Востоке России: проблемы и перспективы / Ж. В. Петрунина, Г. А. Шушарина // Азия и Африка сегодня. – 2019. – № 12. – С. 34-40.
9. Makarov, I. A. A view through the new international trade and new economic geography / I. A. Makarov // Russia in Global Affairs. 29.10.2018. DOI: 10.31278/1810-6374-2018-16-3-110-129. – URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/accelerated-development-of-the-russian-far-east/>.
10. Feng Shaolei, Cui Heng. Developing the Far East and Chinese-Russian Relations: New Perceptions and New Practices // Russia in Global Affairs, 30.09.2019. – URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/developing-the-far-east-and-chinese-russian-relations-new-perceptions-and-new-practices/>.
11. Hepler Kurt. The Russian Far East: Future Opportunities and Challenges to Russia's Window on the Pacific Rim. – URL: <https://www.wilsoncenter.org/publication/the-russian-far-east-future-opportunities-and-challenges-to-russias-window-the-pacific>.
12. Russia and China to develop inter-parliamentary relations in digital economy // The State Duma, 26.09.2019. – URL: <http://duma.gov.ru/en/news/46387/>.
13. Zuenko Ivan. A Russian Perspective // The Asian Forum. January – February 2023. – URL: <https://theasianforum.org/a-russian-perspective-2/>.